

Николай Попов

Забывтые люди

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Попов**
Забывтые люди / Николай Попов – М.: Книга по Требованию, 2019. – 138 с.

ISBN 978-5-518-09030-9

Драма из жизни безповцев-безбрачников в четырех действиях.

ISBN 978-5-518-09030-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

значеніе женщины въ семьѣ; на ея долю выпало у нихъ играть очень незавидную роль и служить какъ бы вещь... Она обречена на безвыходное положеніе и составляетъ предметъ удовлетворенія одной лишь чувственности... Такое положеніе женщины, какое мы видимъ у безпоповцевъ-безбрачниковъ, невозможно и немислимо по отношенію людей живущихъ въ обществѣ. Доказывать въ полемикѣ подобную нелѣпость сектаторскаго ученія, кажется, излишне уже потому, что сочиненій по этому предмету со стороны самихъ же раскольниковъ, въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, было довольно; а между тѣмъ отъ этого вопросъ о *бракахъ* до сихъ поръ упорными фанатиками не былъ разрѣшенъ: традиція отрицала каждую свѣжую мысль людей, старавшихся вывести изъ заблужденія сектантовъ-безбрачниковъ. Достаточно ознакомленный съ расколомъ, я рѣшился написать драму, чтобы въ драматической формѣ нагляднѣе изобразить вопросъ о бракахъ замкнутой и забытой раскольнической среды, — изобразить, разумѣется, на столько, на сколько могутъ позволить условія сцены.... Но получить ли предлагаемая драма какое-нибудь значеніе въ средѣ раскола, подвинетъ ли она мотивированный въ ней вопросъ ближе къ истинѣ, — это можетъ разрѣшить только безпристрастный читатель и та форма гласности, на судъ которой отдаются *Забытые люди*....

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Панкратъ Евстигнеевъ Кокоревъ, купецъ.

Мавра, названная его жена.

Семень, во 2-мъ дѣйстви 10 лѣтъ, въ 4-мъ 20 лѣтъ, } ихъ дѣти.
Наталья, во 2-мъ дѣйстви 8 лѣтъ, въ 4-мъ 18 лѣтъ, }

Марка Ивановъ, главный старшина, полуглухой дрихлый старикъ.

Стрѣлковъ Василій Кузминъ.

Лѣниновъ.

Елисей Симоновъ.

Егоровъ Константинъ Евлампіевъ.

Ермиль Павловъ, ихъ секретарь.

Иванъ Кочегаровъ.

Книголюбовъ Григорій, полупомѣшанный.

Ермолай, 1-й голосъ изъ толпы.

Емельянъ, 2-й и 3-й голосъ изъ толпы.

Маремьяна Исаевна, сосѣдка Мавры

Феогность.

Силуанъ } бродячіе люди.

Пахомій.

Маргарита, спутница странниковъ.

Новая странница.

Сидоръ Аверьяновъ, содержатель постоялаго двора.

Агафья, его работница.

Провѣзшій баринъ.

Его лакей.

Емельянъ, въ родѣ служки у Панкрата, въ 4-мъ дѣйстви.

Толпа мужиковъ.

Первое и второе дѣйствія происходятъ въ губернскомъ городѣ; третіе на постояломъ дворѣ; четвертое снова въ томъ же губернскомъ городѣ, спустя десять лѣтъ послѣ первыхъ трехъ дѣйстви.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Василій Кузьмичъ Стрѣлковъ.

Лѣнивовъ.

Егоровъ.

Марко Ивановъ, полуглухой, дряхлый старикъ.

Ермилъ Павловъ, ихъ секретарь.

Иванъ Кочегаровъ.

Панѣратъ Евстигнеевъ Кокоревъ.

Книголюбовъ Григорій, полупомѣшанный.

Ермолай, 1-й голосъ.

Емельянъ 2-й голосъ, 3-й голосъ изъ толпы.

} Старшины или
и аставники сек-
ты.

Собраніе въ Крестовой домовой палатѣ, устроенной въ древнемъ вкусѣ. Среди палаты поставленъ большой столъ, покрытый холстиною на столѣ поставлена не подалску скамеечка, покрытая шитою педеной на которой положена большая книга съ застежками; передъ книгой зажжена свѣча. Поставленъ особый столъ для секретаря и двухъ писцевъ; на немъ двѣ чернильницы съ гусиными перьями и бумага. Ниже секретарскаго стола поставленъ особый (*несравненно больше первыя*) для избранныхъ старшинъ общины, которые расположилсь — кто на скамьяхъ, кто на креслахъ и стульяхъ. Собраніе засѣдающихъ состоитъ изъ 4-хъ старшинъ, кромѣ секретаря и писцевъ и множества вокругъ стоящихъ зрителей. Палата освѣщена свѣчами.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Василій Кузьмичъ Стрѣлковъ (обращаясь къ секретарскому столу).

Ермилъ Павловичъ, прошу васъ высказать сему собранію вину нашего здѣсь стеченія.

Ермилъ (выходитъ на средину сцены съ тетрадью, обращаясь къ заседающимъ).

Почтенное собраніе! Главная причина стеченія нашего состоитъ нынѣ единственно въ томъ, чтобы въ согласіи нашемъ водворились непрестанно любовь святая, миръ Божій и тишина невозмутимая. Таковыми неземными побужденіями наше общество отъ древлести во всѣ времена изобиловало, не только въ единомысленныхъ состояніяхъ, но и въ различности правильныхъ положеній. Въ сіи же многоплачевныя и столь горестныя времена, времена юдоли и плача, наше почтенное общество раздираетъ само себя, яко хищные волцы, враждою и крамолою.

Егоровъ.

Охъ, увы! Общество наше раздирается на части, какъ нѣкое бездушное вещество, крамолою и враждою, не согласуясь съ уставомъ отца нашего, Ильи Алексѣевича.

Стрѣлковъ.

Почтенное собраніе сіе и всѣ предстоящіе здѣсь купно, союзолобовнымъ духомъ должны поврачевать отъ писанія отцевъ нашихъ Ивана Кочегарова за допущеніе въ домъ при отроча своемъ имѣти сноху, и паки за то, что благословилъ ихъ на брачную жизнь, чего въ нашемъ согласіи правила не допускаютъ.

Ермолай (1-й голосъ изъ толпы).

Предать ихъ изъ нашего общества отлученію, и паки исправить сквернобрачниковъ должнымъ шестинедѣльнымъ наказаніемъ.

Егоровъ.

Сирѣчь исправленіемъ, и расторгнуть сію ихъ сквернобрачную жизнь, понеже переступили писанный законъ, предашася естественному. (Наставники совѣтуются между собою, а также и толпа о чемъ-то шумно спорить).

Стрѣлковъ.

Эй, Емельянъ, подведи сюда Кочегарова!

Емельянъ (2-й голосъ изъ толпы).

Слышу, слышу, мой наставниче! Да онъ здѣсь-тко обрѣтается! (указывая на толпу. Изъ толпы выходитъ на средину дряхлый старикъ) Вотъ, извольте-ка его поврачевать.

Стрѣлковъ. (къ Кочегарову).

Ты, вотъ чай, Иванъ, и погорбленъ годами-то, а дѣла творишь непотребныя нашему обществу.... Для-ча Тишку-то благословилъ на сквернобрачіе?

Иванъ Кочегаровъ.

Отцы честные! (падаетъ въ ноги) не отриньте старика отъ вашего общества! Не вѣдалъ,

мои родные, для-ча даю благословеніе: думалъ въ дорогу собирается Тишка, ну я и благословилъ его, — анъ вотъ грѣхъ какой случился! Онъ поялъ себѣ въ сожительство нашу кладбищенскую Агафью, яко-бы въ жены.... Охъ, согрѣшилъ окаанный!

ГОЛОСЪ ИЗЪ ТОЛПЫ.

Полно, Иванъ, кривить душою! чай ты же выстроилъ особый корпусъ для Тишки съ сожительницею; а тутъ говоришь, что это отъ простоты твоей сдѣлалось!....

Егоровъ (послѣ тихаго совѣщанія съ наставниками).

О, глубокаго срама, отъ безумія твоего, Иванъ, покрывшася сѣдины твоя! — Не отъ сихъ ли дѣлъ сквернобрачныхъ соблазны, хуленія, укоризны, свары, мятежи и прочая злая прозябаютъ!

Стрѣлковъ.

Отъ сихъ-то вся и расхищенія нашего общества.

Лѣнниковъ.

Они-то, треокаанные сквернобрачники, вводятъ въ соблазнъ наше согласіе!

Ермолай.

Изъ этого значитъ — и намъ возможно запастись сожительницею? — А для-ча и не такъ?

Другой голосъ изъ толпы.

Полноте измышлять непотребное.

3-й голосъ.

Вонъ, слушай, чему старшіе-то наши поучаютъ!

2-й голосъ.

Такъ, значить, живи, какъ въ писаніи сказано.

Ермолай.

А для-ча и не по писанію? Чай, писано о женахъ-то и въ книгахъ.

Егоровъ (перерываетъ).

Вы, что тамъ, безмозглые? Внимайте, что вамъ старшіе говорятъ! (*Толпа, переговаривавшаяся между собою, мало-по-малу утихаетъ. Егоръ, обращаясь къ секретарю*). Ермилъ Павловичъ, прочит-ка Ивану Кочегарову наши правила на сквернобрачныхъ! (*Ермилъ перебираетъ бумаги. Егоровъ къ Кочегарову*). Слушай, старикъ, и зѣльно блюдись сообщенія и обмирщенія съ Тишкою своимъ: онъ нынѣ не нашего общества! (*къ секретарю*). Сыскалъ что-ли?

Ермилъ.

Какъ же, вотъ оно здѣсь.

Стрѣлковъ.

Ну, читай!

Ермилъ.

Всему нашему обществу отнюдь съ женами не жить, и таковыхъ старыхъ и молодыхъ безъ распуству, безъ расторженія, отнюдь въ наше согласіе не принимать, яко блудниковъ, дондеже не разойдутся.

Наставники (въ одинъ голосъ).

Слышите ли, не принимать таковыхъ, яко заблудниковъ, дондеже не разойдутся!..

Марко Ивановъ.

Ася!.. что вы повѣдали! Помилуй Боже!

Толпа.

Такъ оно вотъ что: отнюдь съ женами не жить.

Ермилъ (продолжаетъ).

А буде же у таковыхъ заблудниковъ покажутся подъ единою съ ними кровлею щенята, сирѣчь ихъ дѣти, отъ дѣвольской похоти происшедшія, то таковыхъ отрицать, пересылать въ другую какую-либо страну къ старцамъ нашего согласія, и отнюдь не взирати и не поревновати къ симъ сквернобращникамъ и ихъ отрочатамъ, яко же дѣются въ нѣкихъ согласіяхъ; но всякаго внѣ нашего общества и его закона живущихъ, — яко мятежныхъ и невѣждныхъ умомъ, прикрывающихъ льстецевъ сихъ, —

самыми темными баснями, — невинностію младенца, и пагубнымъ сожалѣніемъ, удерживающихъ въ пагубѣ сквернобразныхъ: таковыхъ за отступство, за измѣну нашего безженнаго и бездѣтнаго общества, не должно ни принимати въ дома своя, и не имѣти съ ними ни дружбы, ни любви, ниже пити и ясти. Все таковыя отнюдь да отторгнутся и не пріемлются въ наше согласіе.

Стрѣлковъ.

Ну ступай, Иванъ, и помни сіе, да не забудь сожительницу-то изгнати.... Тишку же не впускать, и съ нимъ заблудникомъ не мирщиться, паче же изъ дома своего отгонять!

Кочегаровъ.

Слушаю, отцы мои. Согрѣшилъ окаянный! (*падаетъ въ ноги*) Простите! А мнѣ-то возможно на союзулюбное собраніе придти въ Крестовую палату?

Стрѣлковъ.

Паки очистись шестинедѣльными поклонами съ покаяніемъ! (*Кочегаровъ, вздыхая, уходитъ въ толпу*). Кто тамъ еще, Ермила Павловичъ, подлежитъ наказанію?

Ермилъ.

Позапрошлой недѣлѣ, крамольникъ и хульникъ нашего общества Панкратъ Евстигнеевъ,

на общемъ нашемъ союзолобовномъ собраніи изрыгалъ хулы и нареканія въ отступленіи, и коль горше сего: понеже бѣ согласіе наше суть сборище бѣсовское. — Не горько плачевны ли сіи словеса Панкрата, и не подлежитъ ли онъ за сіе отлученію и изверженію изъ общества нашего?

Стрѣлеовъ, Егоровъ и Лѣнивовъ (вмѣстѣ).

Великая сія есть хула нашему обществу!

Стрѣлеовъ (продолжаетъ).

Кромѣ отлученія, предать Панкратку наказанію и исправленію за толико хульные словеса передъ всѣмъ нашимъ обществомъ. Отъ него-то всѣ немаловажныя съ мученіями явились распри (*вставая со скамьи, обращается къ присутствующимъ*). Не Панкратъ-ли паки живеть съ сожительницею въявѣ, къ соблазну нашего общества? Не Панкратъ ли паки пріялъ и ввелъ въ свой домъ, подъ единую кровлю, щенятъ, наименовавъ ихъ дѣтьми своими, и кичась столь пагубнымъ дѣломъ своимъ предъ нами въявѣ? И не меньше сего: паки порицая насъ злохитростными поношеніями, наименовалъ наше общество блудниками, безженниками, махометами и толико другими гнустными наречіями!...